

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-56-59

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БРОДЯЖНИЧЕСТВО И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО

ДИЗЕР Олег Александрович*

✉ dizer77@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного административно-правового регулирования противодействия таким антисоциальным явлениям, как бродяжничество и попрошайничество. Вопросы установления ответственности за бродяжничество и попрошайничество в значительной степени влияют на эффективность административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством. Наличие норм, предусматривающих административную ответственность за занятие бродяжничеством и попрошайничеством, будет способствовать усилению эффективности защиты общественной нравственности.

Ключевые слова: бродяжничество и попрошайничество, административная ответственность, профилактика и предупреждение бродяжничества и попрошайничества.

To the Question of Administrative Responsibility for Vagrancy and Begging

Dizer Oleg A.**

✉ dizer77@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article deals with the issues of modern administrative and legal regulation of counteraction to such antisocial phenomena as vagrancy and begging. The issues of establishing responsibility for vagrancy and begging significantly affect the effectiveness of administrative and legal protection of public morality from the threats associated with vagrancy and begging. The existence of norms providing for administrative responsibility for vagrancy and begging will contribute to strengthening the effectiveness of the protection of public morality.

Keywords: vagrancy and begging, administrative responsibility, prevention of vagrancy and begging.

Бродяжничество и попрошайничество, с одной стороны, являются древнейшей разновидностью антисоциальных явлений, с другой – показателем народного благосостояния и общественной нравственности. В наши дни бродяжничество и попрошайничество представляют реальную угрозу общественной нравственности, поскольку «реформаторские устремления правительства подорвали благосостояние миллионов соотечественников, когда малоимущие составили значительную группу народонаселе-

ния, а нищенство, попрошайничество и бродяжничество стали повседневной действительностью» [1, с. 7].

В настоящее время одним из дискуссионных и актуальных вопросов, в значительной степени влияющих на эффективность административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством, является вопрос о введении ответственности за бродяжничество и попрошайничество. В последнее время в обществе

* Докторант адъюнктуры Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Doctoral Student of Postgraduate Studies at the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent.

не утихают споры относительно целесообразности введения уголовной ответственности за организацию попрошайничества и административной ответственности для лиц, занимающихся данным видом антиобщественной деятельности [3, с. 15]. Так, в начале 2016 г. члены экспертного совета ГУ МВД России по г. Москве по нормотворческой деятельности и представители Московского регионального отделения Ассоциации юристов России внесли вышеупомянутые предложения в Московскую городскую Думу¹. Подобные инициативы являются не новыми, и в течение предыдущих лет они рассматривались как на федеральном, так и на региональном уровнях².

Зарубежный опыт свидетельствует о наличии подобных норм. Так, в ст. 302 Уголовного кодекса Молдовы предусмотрена ответственность за организацию попрошайничества, квалифицирующими признаками которого являются действия в отношении двух или более лиц, а также осуществляемые двумя или более лицами³. В соответствии со ст. 283 Уголовного кодекса Сан-Марино установлена ответственность лиц, управляющих организацией попрошайничества⁴.

В Модельном уголовном кодексе США имеется специальная глава «Преступления против публичного порядка и благопристойности». Она содержит две статьи: ст. 250 «Учинение беспорядков, поведение, нарушающее публичный порядок, и родственные им посягательства» и ст. 251 «Публичная непристойность». В четырнадцати параграфах ст. 250 сформулированы положения об ответственности за учинение беспорядков; неподчинение приказу разойтись; поведение, нарушающее общественный порядок; поднятие ложной публичной тревоги; причинение беспокойства; появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения; праздничное или бродяжничество; препятствование движению по дорогам или иным проходам общего пользования; срыв митингов и шествий; осквернение почитаемых предметов; надругательство над трупом; жестокость к животным; нарушение частной жизни [2, с. 30].

Предлагаются и другие нормы, направленные на защиту общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством. Так, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям М. В. Дегтярев считает необходимым включить в уголовное законодательство статью, устанавливающую ответственность за ношение военной формы в целях попрошайничества, и в качестве наказания предусмотреть штраф в размере до 100 тыс. рублей либо исправительные работы на срок до 6 месяцев⁵.

Рассматривая вопрос о возможности установления уголовной ответственности за бродяжничество, следует отметить, что такое решение вполне возможно и необходимо в интересах защиты общественной нравственности. При этом следует отметить, что уголовная ответственность за бродяжничество и попрошайничество возможна при наличии трех условий: 1) привлечение к административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество; 2) наличие у лица, ведущего подобный образ жизни, заболевания, представляющего опасность для окружающих; 3) совершение правонарушений, сопутствующих бродяжничеству и попрошайничеству. Кроме того, данный вид ответственности должен быть установлен за организацию занятия бродяжничеством и попрошайничеством. Для привлечения к ответственности следует предусмотреть следующие квалифицирующие признаки: 1) использование лицом своего служебного положения; 2) применение насилия или угрозы его применения; 3) использование для занятия попрошайничеством несовершеннолетних; 4) использование для занятия попрошайничеством лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста [4, с. 77].

В настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит норм, устанавливающих ответственность за бродяжничество и попрошайничество. Учитывая актуальность вопросов защиты общественной нравственности, на региональном уровне предпринимаются попытки установить административную

¹ *МВД просит Мосгордуму ввести наказание за попрошайничество.* URL: <http://lifenews.ru/news/180629>

² *Штрафы за попрошайничество предлагают увеличить до 5 тысяч рублей.* URL: <https://news.mail.ru/politics/18278731/>

³ *Уголовный кодекс Республики Молдова.* URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>

⁴ *Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.* СПб., 2002. С. 193.

⁵ *Побирающихся на улице аферистов, выдающих себя за участников боевых действий, предлагают наказывать штрафом в 100 тыс. рублей.* URL: <http://www.ligazakon.ru/main/10520-dlya-poprosnaek-v-voennoy-forme-hotyat-vvesti-statyu-v-uk.html>

ответственность за данный вид антисоциально-го поведения, например, в Кодексе г. Москвы об административных правонарушениях⁶ (ст. 3.8 «Приставание к гражданам в общественных местах»), Законе Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»⁷ (ст. 41 «Приставание к гражданам»), Законе Ярославской области от 3 декабря 2007 г. № 100-з «Об административных правонарушениях»⁸ (ст. 16 «Приставание к гражданам»), Кодексе Томской области об административных правонарушениях⁹ (ст. 3.15 «Назойливое приставание к гражданам в общественных местах»), Законе Омской области от 24 июля 2006 г. № 770-ОЗ «Кодекс Омской области об административных правонарушениях»¹⁰ (ст. 51 «Назойливое приставание к гражданам»).

Применение указанных норм регионального законодательства сотрудниками полиции затруднено в связи с тем, что их право составлять протоколы об административных правонарушениях оказалось оспариваемым в силу определенной противоречивости и неопределенности положений п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», касающихся применения норм регионального законодательства об административных правонарушениях. Для привлечения за занятие попрошайничеством сотрудниками полиции необходимо наличие соглашения между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Учитывая небогатый арсенал регионального законодателя, в качестве административного наказания за попрошайничество предусмотрены предупреждение или административный штраф в размере от ста до пятисот рублей (в Ярославской области установлен административный штраф в размере от пятисот до двух тысяч рублей). Неудивительно, что «практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев в отношении лиц, занимающихся попро-

шайничеством, выносятся административное наказание в виде предупреждения, поскольку применение штрафа является малоэффективным, так как после получения копии постановления об административном правонарушении лицо его не оплачивает» [3, с. 17].

Указанные проблемы не способствуют эффективной защите общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством, а результат применения норм регионального законодательства является нулевым. Так, в г. Москве ежегодно выявляется и пресекается более 2 000 фактов попрошайничества, однако к административной ответственности по ст. 3.8 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях в 2013–2014 гг. не привлечено ни одного человека¹¹. Данное обстоятельство объясняется еще и тем, что формулировка статьи не позволяет применять административные меры в отношении попрошаек, так как наступление ответственности возможно только в том случае, если действия лица выражаются в навязчивой форме. Поэтому в ситуации, когда человек в пассивной форме просит милостыню (молча стоит с протянутой рукой, табличкой и т. д.), его действия не носят противоправного характера.

Необходимость защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством, инициирует предложения о введении административной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Аргументом за установление административной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничеством является наличие административной ответственности за данные антисоциальные явления в законодательстве зарубежных стран. Например, занятие попрошайничеством находится под административным запретом в таких европейских странах, как Латвия, Литва, Норвегия, Франция. Причем в Литве и Норвегии запрещено не только просить милостыню, но и подавать ее. Однако это не распространяется на случаи попрошайничества

⁶ Кодекс города Москвы об административных правонарушениях : закон г. Москвы от 21 нояб. 2007 г. № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69. 12 дек.

⁷ Областная газета. 2005. 15 июня.

⁸ Губернские вести. 2007. 8 дек.

⁹ Кодекс Томской области об административных правонарушениях : постановление Гос. Думы Том. обл. от 18 дек. 2008 г. № 1912 // Собр. законодательства Том. обл. 2009. 15 янв.

¹⁰ Омский вестник. 2006. 26 июля.

¹¹ Обсуждены проблемы привлечения к ответственности за попрошайничество. URL: <http://кспгуд.рф/548-obsuzhdeny-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-poproshajnichestvo>

возле костелов. Следует отметить, что до введения штрафных санкций в Литве были проведены информационные кампании, призывающие жителей не давать денежные средства и иные материальные ценности бездомным. Помимо этого распространялись листовки, в которых указывались контактные данные общественных организаций, предоставляющих помощь нуждающимся людям¹².

Очевидно, что введение административной ответственности на федеральном уровне за занятие бродяжничеством и попрошайничеством будет способствовать усилению эффективности защиты общественной нравственности от угроз, связанных с рассматриваемыми антисоциальными явлениями. Однако, по нашему мнению, применение мер административной ответственности за занятие бродяжничеством и попро-

шайничеством должно осуществляться после применения административно-правовых мер защиты общества от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством (официального предостережения о недопустимости антисоциального поведения, медицинских и иных реабилитационных мер).

Игнорирование лицом указанных мер, а равно занятие бродяжничеством и попрошайничеством после применения указанных мер (прежде всего направленных на его ресоциализацию) также должно являться основанием для привлечения лица к административной ответственности. В свою очередь, совершение административного правонарушения может являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение аналогичных противоправных деяний.

Список литературы

1. Галай Ю. Г., Черных К. В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы : моногр. Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2012. 151 с.
2. Гулько А. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в зарубежных странах // Мировой судья. 2007. № 10. С. 28–32.
3. Теохаров А. К. В поисках эффективных мер борьбы с попрошайничеством // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 15–19.
4. Теохаров А. К. Виды попрошайничества // Юристы-Правоведы. 2016. № 4. С. 73–78.

References

1. Galai Yu. G., Chernykh K. V. *Nishchenstvo i brodyazhnichestvo v dorevolyutsionnoi Rossii: zakonodatel'nye i prakticheskie problemy* [Poverty and Vagrancy in Pre-Revolutionary Russia: Legislative and Practical Problems]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodsk Law Academy Publ., 2012. 151 p.
2. Gul'ko A. Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka v zarubezhnykh stranakh [Criminal Law Protection of Public Order in Foreign Countries]. *Mirovoi sud'ya – Magistrate Judge*, 2007, no. 10, pp. 28–32.
3. Teokharov A. K. V poiskakh effektivnykh mer bor'by s poproshainichestvom [Seeking for Effective Measures to Fight Begging]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2016, no. 3, pp. 15–19.
4. Teokharov A. K. Vidy poproshainichestva [Types of Begging]. *Yurist''-Pravoved'' – Jurist-Lawyer*, 2016, no. 4, pp. 73–78.

¹² *Попрошайки* в России: милостыня в законе, но нищим от этого не легче. URL: <http://ria.ru/analytics/20120816/724926841.html#ixzz3xs9M1JcR>